

Э.Ф. Нагуманова

КФУ

г. Казань

**КОНЦЕПТ «ТИШИНА» В РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ А.БЛОКА,
К.БАЛЬМОНТА, ДАРДМЕНДА, Ш.БАБИЧА, Н.ДУМАВИ)**

Тишина является понятием сложным и неоднозначным. К научному осознанию данной категории обращались философы, психологи, которые говорили о том, что, вслушиваясь в тишину, мы способны познать свой внутренний мир. В толковом словаре русского языка дается следующее определение тишины: 1. Отсутствие шума, безмолвие. 2. Спокойствие, умиротворенное состояние [8, с. 799].

В литературе данное понятие наполняется новым содержанием, обогащается за счет использования ассоциативных механизмов культуры, формирующих определенный аспект художественного концепта. Попытаемся определить, какую роль играет концепт «тишина» в создании художественного мира произведения, на примере лирики русских и татарских поэтов начала XX века.

Тишина – достаточно частотный образ в символистской поэзии, искусстве намеков и полутонов, именно через тишину поэты проникали в незыблемые области мироздания, т.к. главные свойства тишины – неопределенность и неисчерпаемость смысла. О том, что тишина занимает заметное место в лирике А.Блока, писала З.Г.Минц, символику тишины и молчания в поэзии Дардменда рассматривала А.М.Саяпова.

Тишина есть самодостаточный феномен, выражение своего рода совершенства мироздания, она значительное место занимает в восточных философиях. Как отмечали исследователи, чтобы познать Истину человек «должен научиться существовать на безымянном просторе» [3, с. 273]. Тишина

является необходимым условием творческого процесса. Поэтому художники слова так часто обращались к этой категории.

В лирике А.Блока можно выделить следующий круг значений, который заключен в этом понятии:

1) тишина – одиночество, смерть:

*Боль проходит понемногу,
Не навек она дана.
Есть конец мятежным стонам.
Злую муку и тревогу
Побеждает тишина.*

(«Последнее напутствие»)

2) тишина – покой, приравненный к раю:

*Где прежде бушевало море,
Там – виноград и тишина.*

(«Почивает в мире Теодорих...»).

Тишина – неотъемлемый атрибут Дома, полного покоя и спокойствия:

*Ночь тихо бродит по квартире,
Храня уютный угол мой.*

(«Моей матери (Повеселясь на буйном пире)»).

3) тишина – признак иного мира:

*Ты ведаешь, что некий свет струится,
Объемля все до дна,
Что ищет нас, что в свисте ветра длится
Иная тишина...*

(«Владимиру Бестужеву»)

4) тишина – величие, масштабность, которому поклоняется поэт:

*И откуда приходит к нам Радость,
И откуда плывет Тишина?*

(«Пляски осенние»)

5) тишина – неотъемлемый атрибут поэзии:

<...> тихими стихами

Мы громко обличаем вас!

(«О, как смеялись вы над нами»)

Так, в цикле «Ямбы» тишина – характеристика мира сегодняшнего, где нет движения, полета, где все застыло, а с «грядущим» связана музыка («струны поют»). В то же время поэт уверен, что «есть люди, способные приблизить грядущее, и поэтому он часто говорит о том, как «тихо» готовится грядущее, и именно «поэты» «тихо», «тайно» знают неизбежное» [7, с. 220].

б) тишина символизирует гармонию любви («В тихий вечер мы встречались» (цикл «Арфы и скрипки»).

7) тишина имеет не только звучание, но и свой цвет:

И странно розовеет тишина.

(«Песнь ада»)

Тишина порой губительна для лирического героя А.Блока («Когда я прозрел впервые...»), порой же она необходима ему для существования как воздух. Поэт неоднозначно понимает тишину: с одной стороны, мир первой любви характеризуется тишиной, с другой стороны, тишина – признак смерти. В третьем томе мечта о новой жизни связана с тишиной («тихий терем», «тихий дом», «иная тишина»), поэт часто обращается к теме возвращенного рая. Проклятая тишина пришла к поэту лишь в конце его жизни, когда он буквально изнемогал от звуков советской эпохи. Тогда и звук, рожденный тишиной, наполнял его душу чувством ужаса («Я помню час глухой, бессонной ночи...»).

В лирике А.Блока тишина может «звучать» («Когда ты загнан и забит...»), «задышаться» («Нет имени тебе, мой дальний...»), она обладает свойствами живого существа: может любить, заботиться, т.е. совершать человеческие поступки. В то же время во многих стихотворениях поэта тишина подразумевает именно отсутствие звука:

В синем небе, в темной глуби

Над собором – тишина.

(«Шаги Командора»)

Как пишет З.Г.Минц, в некоторых произведениях А.Блока «создается оксюморонный образ мира глубокой тишины, одновременно исполненный гармонических мелодий, пения, звуков музыкального голоса:

В том раю тишина бездыханна,
Только в куще сплетенных ветвей
Дивный голос твой... (III, 236)» [7, с. 234].

В поэтической системе К.Бальмонта тишина также обладает несколькими значениями. Как и в символистской лирике А.Блока, тишина в ранней поэзии К.Бальмонта выступает в качестве символа неземной сущности бытия, гармонии, она связана с ночной стихией. Тишина ночного мира обволакивает поэта, позволяет ему открыть мир таинственных грез. Именно «среди ночной тишины» лирическому герою Бальмонта «отрадно мечтать и любить» («Без улыбки, без слов»). В цикле «Тишина» (1898) «изнеженная тишь» тождественна «заманчивому раю» («Отверженные»), она приоткрывает таинство небес, это атрибут ночной поэзии, когда владычицей мира становится Луна. Именно Луна выступает царицей тишины («Влияние Луны», «Восхваление Луны»), порой пугающая лирического героя своей «беспредельной тишиной».

Поэт неоднозначно понимает тишину, об этом позволяют судить и эпитеты: тишина то «великая», «изнеженная», «беспредельная», то «тяжелая», «зловещая». Так, в стихотворении «Дождь» ночная тишина убивает все светлые чувства в душе лирического героя, навевает ему мысли о смерти. В стихотворениях «Прерывистый шелест», «Два трупа» тишина – символ мертвенности, «зловещая тишь» («Глаза») сопровождает момент совершения преступления, когда человек один на один остается со своей судьбой. Тишина есть забвенье души («Я не могу понять...»).

В ряде стихотворений К.Бальмонта тишина выступает символом «родного очага», воплощением тепла и уюта дома, но эта «тихая отрада» не манит поэта («Бесприютность»). В стихотворении «К дальнему» стихия «тюремной тишины» близка лирическому герою, ибо позволяет ощутить покой тогда, когда в мире царит реакция.

К.Бальмонт, также как А.Блок, неоднозначен в трактовке данного концепта, он наполняет его порой совершенно противоположными смыслами, не останавливаясь на одном значении. Если в цикле «Тишина» (1898) на первый план выходило мистическое понимание концепта, то в сборнике «Только любовь» (1903) тишина раскрывается более многопланово: не лишаясь налета возвышенности, она в то же время приобретает земные очертания. В стихотворении «Безглагольность» «глубокая тишь» земной природы наполняет душу лирического героя особым состоянием печали, легкой грусти.

В татарской поэзии начала XX века данный концепт обладает меньшей смысловой наполненностью, что связано, в первую очередь, с особенностями татарского национального сознания. Представители восточной культуры не столь сосредоточены на проникновении в мир тишины. В суфийской лирике, оказавшей влияние на творчество многих татарских поэтов, большее значение придается не тишине, а молчанию, позволяющему достигнуть высших начал. «Состояние «хал», по суфизму, вводит человека в то состояние Молчания, которое и приводит его к единению с Богом, растворению в Нем» [10, с. 47].

Так, в творчестве Дардменда, С.Рамиева, Ш.Бабича и Н.Думава мы обнаруживаем следующий круг ассоциаций, связанный с понятием «тишина»:

1) тишина символизирует мирное существование людей на земле (С.Рамиев «Ямь» – «Красота»);

2) тишина тождественна гармоническому состоянию мироздания (С.Рамиев «Авыл» – «Деревня», Дардменд «Ятам кайчаклары моңлап...» – «В тоске лежу порой...», Ш.Бабич «Тын төн» – «Тихая ночь»);

3) тишина становится атрибутом, раскрывающим состояние татарской нации. Поэты часто пишут о необходимости своего народа проснуться от многовекового сна (Н.Думава «Төн» – «Ночь»);

4) тишина (отсутствие звуков) характеризует мир узника (Н.Думава «Мәхбүс» – «Узник»):

Күп еллар ятам кап-караңгы

төрмәдә; тавыш юк, тып-тынлык.

(«Многие годы нахожусь в темной тюрьме, нет звуков, только тишина»).

Подстрочный перевод наш – Э.Н.

5) тишина приближает человека к пониманию макрокосма (Дардменд «Сецеп жиргә, менеп жилгә...» – «Впитанная землей, поднятая ветром...», «Жылы һава тынык...» – «Тишина теплого воздуха...»).

Как можно заметить, татарские поэты продолжают традиционную для всей мировой поэзии линию в развитии этой темы. Гармоническое существование на земле связано именно с наличием тишины и покоя, иначе душу лирического героя наполняет чувство полной безысходности. Сочетание «һавалар тын» (небеса тихи) передает общее состояние спокойствия, царящего на небе, и полностью отсутствующего на земле.

Особое место тишина занимает в поэтической системе Дардменда. По словам А.М.Саяповой, «через всю его поэзию проходит это вслушивание в тишину. Он умел слышать в тишине, в этом «впускающем просторе» (термин Хайдеггера – Н.Э.) то, что «сотрясает нутро дерева, камня» («Агач, таш эчләре шаңрап, киләдер бер нида яңрап...»), то, что никому не разгадать («Жавап урынында – гөрли су, тирәклек тирбәнә, шаулы!..»). И наверное, потому в звуках тишины он слышит голос тоски и печали («Тавышлар чынрауын ул саф һавада, сагышлар яңратып иркен далада...») [10, с. 135].

По своему мировосприятию именно Дардменд близок к Блоку, он, также как и русский поэт, познавая окружающий мир, неоднозначно понимает тишину. Если в одних стихотворениях за тишиной скрывается тайна мироздания, она наполнена тоской, то в других произведениях, вслушиваясь в тишину, поэт слышит радость и торжество жизни («Яз» – «Весна»). В этом произведении «Дардменд смотрит на мир глазами обычного человека и видит понятное всем: смысл жизни в ее полнокровности» [10, с. 137].

В ряде стихотворений Дардменда, Н.Думави, также как и в лирике А.Блока, тишина – синоним смерти, отсутствие движения («Бертигез тынлык тагын андыйн ашкан» (Думави «Төн»)). Тишина ночи наполняет душу лирического героя размышлениями о жизни и смерти, о месте человека в

мироздании. Тишина недолговечна, она хрупка, так, в стихотворении «Акчарлаклар» Н.Думаи она нарушается выстрелом, уносящим жизнь прекрасной птицы.

В лирике поэтов мы встречаем противопоставление тишины (гармонии) и дисгармонического состояния. В цикле «Страшный мир» А.Блока тишина представлена по контрасту с «визгом цыганского напева». Причем у Блока тишина может быть «звучной», но «звучность» – характерная черта гармоничного мира, противопоставленная «визгу», «свисту», «воплю» страшного мира (цикл «Страшный мир»). Подобное видение тишины обнаруживаем и в ряде стихотворений С.Рамиева и Ш.Бабича.

Наиболее многозначен данный концепт в лирике А.Блока. От первого цикла, в котором тишина символизирует состояние идеального мира, и «Стихов о Прекрасной Даме», где тишина противостоит земной суете, а «тишь» (состояние немоты), как результат одиночества героя, когда встреча с Прекрасной Дамой не состоялась, до последних стихотворений, в которых нагнетается ощущение мертвенности мира. В этот момент звук, рожденный тишиной, вызывает у лирического героя чувство ужаса:

*Вдруг издали донесся в заточенье
Из тишины грядущих полуснов
Неясный звук невнятного моления,
Неведомый, бескрылый, страшный зов.*

(А. Блок «Я помню час глухой, бессонной ночи...»).

Татарские поэты способны уловить в тишине звуки иного мира, гармоничного, прекрасного, они раскрывают глубинный смысл этой категории. В то же время во многих стихотворениях эта категория лишается налета таинственности, возвышенности.

Таким образом, в художественной системе русских и татарских поэтов начала XX века тишина – многогранная категория, которая участвует прежде всего в построении звукового контраста стихотворения. Она, с одной стороны, некий фон самой эпохи, с другой – намек на присутствие иного мира,

загадочного, прекрасного, необходимый атрибут покоя, рая. Тишина отражает внутреннее состояние каждого из авторов, в ней заключен глубокий неповторимый смысл.

Литература:

1. Бальмонт К. Д. Избранное / К.Д. Бальмонт. – М.: Сов. Россия, 1989. – 592 с.
2. Блок А. А. Избранное / А.А.Блок. – М.: АСТ: Олимп, 1998. – 527 с.
3. Григорьева Т.П. Дао и логос: Встреча культур / Т.П. Григорьева. – М.: Наука, 1992. – 424 с.
4. Дəрдменд Шигырьлəр = Стихотворения / Дəрдменд; авт. предисл. и пер. с тат. В. Думаева-Валиева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 160 с.
5. Думави Н. Тормыш сəхифəлəре / Н.Думави. – Казан: Казан кит. нəшр., 1985. – 384 с.
6. Максимов Д.Е. Поэзия и проза Александра Блока / Д.Е. Максимов. – Л.: Советский писатель, 1985. – 278 с.
7. Минц З.Г. Поэтика Александра Блока / З.Г. Минц. – С.-Пб.: «Искусство – СПб», 1999. – 727 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное / С.И. Ожегов. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2005. – 944 с.
9. Рəмиев С.Л., Бабич Ш.М. Əсəрлəр / С.Л. Рəмиев, Ш.М. Бабич. – Казан: Мəгариф, 2005. – 287 б.
10. Саяпова А.М. Дəрдменд и проблема символизма в татарской литературе / А.М. Саяпова. – Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2006. – 246 с.